

Лаврентьева Елена Сергеевна

научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, Центральный научно-исследовательский и проектный институт Минстроя России; Российский государственный гуманитарный университет

Адрес: 125043, Москва, ГСП-3, Миусская пл., 6

E-mail: lavrentyeva27@gmail.com

Храм Воскресения Христова в письменных источниках (Часть I: IV в. — начало IX в.)

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00090

Данная статья знакомит читателя с архитектурной историей главной христианской святыни Храма Гроба Господня в Иерусалиме посредством анализа паломнических упоминаний в сохранившихся письменных источниках, подкрепленного немногочисленными изобразительными источниками, к которым относятся средневековые планы Храма Гроба Господня, книжные миниатюры, а также предметы декоративно-прикладного искусства. В первой части статьи рассматривается период, охватывающий вторую четверть IV в. до начала IX в., в течение которого храмовый комплекс подвергся нападению только один раз в 614 г.; вторая же часть статьи, в одном из следующих выпусков журнала «Христианство на Ближнем Востоке», будет посвящена изучению облика святыни по источникам IX–XII вв., когда Храм Св. Гроба разрушался достаточно часто, а восстанавливался весьма медленно, получив свой окончательный облик после взятие Иерусалима крестоносцами. В данном исследовании осуществляется попытка отразить последовательность изменений архитектурного облика храмового комплекса Св. Гроба, а также установить причины, влиявшие на ход этих изменений как во времена вооруженных конфликтных ситуаций, так и в мирное время.

Ключевые слова: Храм Воскресения Христова, архитектура, письменные источники, визуальные источники, паломничество, христианство, Иерусалим.

...

Для цитирования: Лаврентьева Е.С. Храм Воскресения Христова в письменных источниках (Часть I: IV в. — начало IX в.) // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 2. С. 25–50.

Elena S. Lavrentyeva

Senior researcher, Research Institute of Theory and History of Architecture and Town Planning,
Central Research and Design Institute of the Ministry of Construction of Russia;
Russian State University for the Humanities

Address: Miuskaya square 6, 125043 Moscow, GSP-3

E-mail: lavrentyeva27@gmail.com

The Church of the Holy Sepulchre in written sources (Part I: from 4 century to early 9 century)

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00090

This article discusses the architectural history the Church of the Holy Sepulcher in Jerusalem by analyzing pilgrimage descriptions of the main Christian shrine in preserved written sources, supported by a few pictorial sources, which include medieval plans of the architectural structure of the shrine, book miniatures, as well as objects of applied arts. The first part of the paper deals with the period covering the second quarter of the 4th century until the beginning of the 9th century, during which the architectural shrine complex was attacked only once — in 614. The publication of the second part, in one of the next issues of the journal «Christianity in the Middle East». It will be devoted to studying the appearance of the architectural complex according to the written sources of the 9th–12th centuries, when the Church of the Holy Sepulcher was destroyed quite often, and was restored very slowly, having received its final appearance after the crusaders came to Jerusalem. In this study, an attempt is made to reflect the sequence of changes in the architectural appearance of the temple complex of the Holy Sepulcher, as well as to establish the reasons that influenced the course of these changes in times of armed conflict situations as well as during peacetime.

Keywords: The Church of the Holy Sepulchre, architecture, written sources, visual sources, pilgrimage, Christianity, Jerusalem.

...

For citation: Lavrentyeva E.S. The Church of the Holy Sepulchre in written sources (Part I: from 4 century to early 9 century). *Christianity in the Middle East*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 25–50.

Один из самых выдающихся мировых архитектурных памятников — Храм Гроба Господня — является предметом внимательного изучения на протяжении уже нескольких столетий. Однако, в литературе до сих пор отсутствует четкая хронологическая последовательность архитектурных изменений, происходивших с храмом на протяжении веков.

В основном исследователи придерживаются двух периодизаций архитектурной истории Храма Гроба Господня, предложенных М. де Вогюэ (1859 г.) и В.К. Корбо (1981 г.). Французский дипломат, путешественник, археолог граф М. де Вогюэ составил периодизацию на базе письменных источников, впервые введенных им в научный оборот. Им было предложено деление на следующие периоды: без номера) 33–326 гг. — Святыни до возведения храма; 1) 326–614 гг. — Базилика Константина; 2) 614–1010 гг. — Церковь Модеста; 3) 1010–ок.1130 гг. — Церковь Константина Мономаха; 4) ок.1130–1808 гг. — Храм крестоносцев [Vogüé, 1859. P. 123]. Спустя больше чем сто лет итальянский археолог В.К. Корбо предложил уточненную периодизацию по итогам археологических раскопок (1959–1977 гг.). Она основывалась на перечислении тех изменений, которые касались перепланировки здания. Во время раскопок он выявил четыре культурных слоя, соответствовавших II, IV, XI, XII вв., которые и стали опорными точками в его делении на периоды [Corbo, 1982]. После недавних реставрационных работ в кувуклии Св. Гроба Господня (2016–2017 гг.) итальянские исследователи предложили включить в периодизацию В.К. Корбо два строительных этапа — VII в. и X в., сопроводив их авторскими реконструкциями [Jerusalem, 2019. P. 71–91].

И тем не менее анализ письменных и изобразительных источников показывает, что святыня пережила больше разрушений и восстановлений, локальных, внешних и внутренних реставрационных изменений.

Последующий анализ письменных источников с описанием архитектурного облика Храма дает основания предполагать, что архитектурная история памятника гораздо богаче и не укладывается в предложенную периодизацию.

I в. н.э. — 325 г. н.э.

Согласно археологическим данным территория, на которой находится Храм Гроба Господня, была освоена задолго до событий, описанных в Евангелии. Здесь вплоть до I в. н.э. располагались каменоломни, сады и захоронения [Лаврентьева, 2019. С. 54]. После евангельских событий (33 г. н.э.) эта местность изменилась, став центром паломничества христи-

ан, на что указывает факт утверждения иерусалимской кафедры, первым епископом которой стал Иаков, апостол от семидесяти. Можно с уверенностью говорить о том, что Святой Гроб Господень и Голгофа почитались и до возведения Храма Воскресения Христова. Святыню посещали такие духовные лица ранней церкви как Мелитон Сардийский (ум. ок. 180/190 г.), Климент Александрийский (ок. 150 — ок. 250 гг.), Александр Каппадокийский (ум. 251 г.), Ориген (ок. 185 — ок. 254 гг.). Но, к сожалению, они не оставили никаких письменных упоминаний о ней, или же таковые тексты были утрачены. Таким образом, единственным источником, где встречаются указания на Святой Гроб Господень и Голгофу до возведения над ними храмового комплекса, представлены только в Евангелии (о Кальварии: Мф 27, 33; Мк 15, 22; Лк 23, 33; Ин 19, 17; о Распятии: Ин 19, 41–42; Мф 28, 57–61; Мк 15, 42–47; Лк 23, 50–56).

Археологические исследования В.К. Корбо, пересмотренные Ш. Гибсоном и Дж. Тэйлор, показали, что в период с II в. по IV в. здесь находились постройки, назначение которых до сих пор не определено [Gibson, Taylor, 1994. P. 66–67, fig. 43]. В научной литературе широкое распространение получила гипотеза о римском языческом храме, возведенном над христианскими святынями. Эта гипотеза основывается на свидетельствах Евсевия Кесарийского в своем сочинении «Жизнь Константина» (ок. 337 г.) [V. Const.]. Он писал, что до прихода Константина Великого пещера Святого Воскресения была засыпана землей. Над святыней возвели искусственную площадь, мощеную камнем. На ней был установлен храм «со <...> статуями», посвященный «демону любви», в котором совершались жертвоприношения [V. Const. гл. 25–26]. Однако, найденные фрагменты фундаментов построек II в. не предполагают наличие искусственно созданной площади. Они, скорее, очерчивают некую культовую постройку, призванную не скрыть святыни, а наоборот, их обозначить¹.

Решение возвести храм (первую церковь) над пещерой Воскресения было принято Константином Великим на Первом Вселенском соборе, который проходил с 14 июня по 25 августа 325 г. Святое место должно было быть расчищено [V. Const. гл. 27–28]. Император Константин отправил послание иерусалимскому епископу Макарию, в котором сообщал о своем желании убедить главу христианской церкви, «как бы святое место <...> украсить прекрасными зданиями» [V. Const. гл. 30], и поручить ему ответственность за то, «чтобы не только сам храм был великолепнее всех храмов», но и «другие при нем здания были бы гораздо превосходнее самых прекрасных по городам строений» [V. Const. гл. 31], среди которых

1 См. более подробно об этом вопросе [Лаврентьева, 2019].

вероятно предполагался и дом для самого епископа иерусалимского. Константин принял все необходимые меры для задуманного мероприятия. Забота о «возведении и изящной отделке стен» была возложена на епарха Дракилиана и архонта иерусалимской епархии. Они обязывались предоставить Макарию художников, ремесленников и все, что было необходимо для постройки «по усмотрению <...> прозорливости» епископа. Также Константин просил Макария выбрать мозаику для свода, которую тот признает лучшей [V. Const. гл. 32]; и провести отбор «драгоценнейших» и «полезнейших» «колонн и мраморов», чтобы он «отовсюду доставил их» [V. Const. гл. 31], ведь архонты соседних восточных епархий также согласились содействовать «роскошной, великолепной и богатой отделке храма» [V. Const. гл. 29].

Храм Воскресения Христова представлял собой комплекс церковных и монастырских зданий, которые группировались вокруг двух святынь. Впервые он подвергся нападению в 614 г., спустя почти 300 лет с момента его возведения. Однако за указанные три столетия мирной жизни его внешний облик все же претерпел некоторые изменения, что позволяет выделить условно два периода ранней архитектурной истории храмового комплекса: 1) IV в.; 2) V–VI вв. (до 614 г.).

IV в. (325 г. — 350 г.)

Согласно текстам IV в., «Бордосский Итинерарий» (333 г.) [It. Bur.], «Путешествие Эгерии» (ок. 381–384 гг.)² [It. Eg.] и «Жизнь Константина» (гл. 25–40) Евсевия Кесарийского (ок. 337 г.) [V. Const.], при императоре Константине на святом месте был создан архитектурный храмовый комплекс, который состоял из следующих построек:

1. Пещера Воскресения. В «Путешествии Эгерии» место, где находился Гроб Господень, именовалось «пещерой» [It. Eg. § 24], «Воскресением» [It. Eg. § 24, 25, 37, 38, 41, 47] или «преградой»³ [It. Eg. § 24], в связи с «днем обновлений»⁴ — «святой церковью, что в Воскресении» [It. Eg. § 48], и базиликой⁵ Воскресения [It. Eg. § 25]. В пещеру вело несколько

2 Последний вариант даты, предложенный Дж. Вилкинсоном. Например, И.В. Помяловский относил текст к 313 г.

3 Преградой, вероятно, называлась погребальная камера с трехдневным ложем Христа (современная кувуклия).

4 День обновлений — праздник обретения Креста Господня и первого освящения церковью Воскресения и той, что на Голгофе (Мартирион) (совр. церковный праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, празднуется 14 сентября). Связывался с днем, когда Соломон завершил строительство дома Божия и приступил к молитвам, как сказано в книгах Паралипоменон [It. Eg. § 48].

5 В данном случае необходимо учитывать, что в раннесредневековых паломнических рукописях под базиликой могли понимать церковное здание любой конфигурации: как центрическое, так и базиликаль-

входов: ежедневно во время утренней литургии «до пения петухов»⁶ открывались «все двери Воскресения» [It. Eg. §24, 25]. Согласно Евсевию, Константин Великий укрепил «божественную гробницу» в первую очередь «как главу всего» [V. Const. гл. 33], украсив «отличными колоннами и многочисленными украшениями» [V. Const. гл. 34].

В источниках нет сведений о том, что над пещерой Воскресения была возведена постройка.

2. Голгофа. Голгофа — небольшая гора, на вершине которой был распят Христос. Она находилась от пещеры «на вержение камня»⁷ [It. Bur. С. 29]. В тексте Эгерии «Голгофа» употребляется в значении имени местности, которая включает в себя и пещеру Гроба Господня, и место Распятия, и площадь, на которой был возведен Храм Константина, в то время как в тексте Евсевия в принципе отсутствуют упоминания Голгофы или Креста.

3. Крест. Рядом с пещерой был водружен Крест, реликвия–реплика Живоносного Креста Распятия⁸ [It. Eg. § 24, 25, 27, 37]. Он со всех сторон был украшен «многими большими стеклянными лампадами» и «свещниками» [It. Eg. § 24]. Символизировавший искупление человеческих грехов через Распятие Христа, Крест разделял сакральное пространство храмового комплекса на две зоны: «перед Крестом», где находится Воскресение, и «за Крестом», где в то время стоял Храм [It. Eg. § 37, 24].

4. Открытый двор. Между Крестом и Воскресением располагался «не покрытый» «весьма обширный и красивый двор» [It. Eg. § 37]. Евсевий характеризовал открытое пространство как «обширную площадь под открытым небом», которая была выстлана «блестящим камнем» и с трех сторон обведена «длинными, непрерывными портиками» [V. Const. гл. 35]. Когда на литургию в нем собирались верующие, не было возможности «открыть решетку»⁹ [It. Eg. § 37].

5. Базилика Константина / Мартирион. В тексте Эгерии Храм именовался «базиликой, находившейся возле Воскресения» [It. Eg. § 24], «боль-

ное в плане [Wilkinson, 1999. P. 34]. Вполне вероятно, что базиликой [It. Eg. § 25] (= церковью [It. Eg. § 24, 48]) могли называть внутрискальное моленное помещение, которое могло быть как преддверием к погребальной камере Гроба Господня, так и круговым обходом вокруг нее.

6 Следует обратить внимание, что далее в тексте в этом же 24 параграфе паломница пишет, что «до пения петухов святые места не открываются», и епископ «входит внутрь пещеры в Воскресении» с пением первого петуха.

7 Вержение камня — расстояние, равное тому, на какое можно бросить камень.

8 В тексте паломницы нет прямых указаний, но, скорее всего, под Крестом понималось место Распятия Христа. Сам же Животворящий Крест к тому времени уже был разделен и по частям увезен в разные епархии. В Иерусалиме часть Святого Древа Креста хранилась в «серебряном позлащенном ковчеге» (§ 37). См. Бревиарий А, В [Br. Ier.].

9 Возможно, под решеткой понимались ворота, которые вели во двор.

шой церковью, которую соорудил Константин», церковью «на Голгофе, за Крестом» [It. Eg. § 25, 27], церковью, «которая зовется Martirium» (Μαρτύριον) [It. Eg. § 27, 37, 38, 39, 41, 42, 46, 48, 49]. Здание было весьма большим, т.к. предназначалось не только для литургий, но и для обращения ко «всем приступающим ко крещению» [It. Eg. § 46], а также «наставления в писании» [It. Eg. § 25]. Согласно обычаю в воскресные дни именно в большом Храме перед утренней службой проповедовали пресвитеры и епископ иерусалимский [It. Eg. § 25].

Из текста Евсевия известно, что «молитвенный дом» был возведен к востоку от пещеры. Здание было перекрыто куполом¹⁰ [V. Const. гл. 36]. Вход в храм находился на востоке [V. Const. гл. 37]. «Полукруг» алтаря (речь идет об апсиде), восходивший «до самой высоты базилики», был ориентирован на запад и украшен двенадцатью колоннами [V. Const. гл. 38].

Фасады стен не были облицованы, но блистали «полированными и один с другим сплоченными камнями» [V. Const. гл. 36].

Внутри Храма стены были украшены мраморными плитами. Купол, «распростираясь, подобно великому морю, над всей базиликой взаимно связанными дугами»¹¹, был украшен глубокой резьбой и золотой мозаикой [V. Const. гл. 36], о чем сообщается и в тексте Эгерии: базилика Константина была украшена «золотом, мусией¹² и драгоценными мраморами», так же, как и «Воскресение, и Крест, и прочие Святые места в Иерусалиме» [It. Eg. § 25].

Евсевий сообщал и о двухъярусных портиках, которые поддерживались колоннами. Так как в тексте есть указание на то, что вверху они были «испещрены» золотом, а из описания известно, что внешнее убранство Храма было весьма скромным, то, на наш взгляд, «две линии двойных портиков» находились внутри, являясь частью опорной конструкции купола [V. Const. гл. 37].

6. «Первый двор» (атриум). С восточной стороны к Мартириону примыкал «первый двор», по сторонам украшенный портиками [V. Const. гл. 39]. Здесь по утру стояли в ожидании открытия дверей, «где ради этого висят лампы» [It. Eg. § 24].

Его ворота выходили на торговую площадь, с которой открывался вид на здание [V. Const. гл. 39].

10 С внешней стороны купол был покрыт свинцом с целью предохранения от дождей [V. Const. гл. 36].

11 Сравнить с св. Софией Константинопольской.

12 Мусия — мозаика (церковнослав., др.-русс. яз. [Хожд. игум. Дан. §16]).

7. **Придел ковчега с частью Креста Распятия.** Здесь же, в преддверии Храма Константина, было предусмотрено отдельное помещение, где хранился ковчег с частью дерева Животворящего Креста [It. Eg. § 37].

8. **Купель.** В сакральный храмовый комплекс был включен «водоем», находившийся «позади» Мартириона, в котором крестили детей. [It. Bur. С. 30; It. Eg. § 38].

9. **«Водовместилище».** «С боку» от Мартириона находилась цистерна с водой [It. Bur. С. 30].

10. **Другие постройки.** Следуя тексту Евсевия, рядом с Храмом Константина находились другие здания «при нем». Они не назывались, но оговаривалось, что они должны были превосходить своей красотой городские строения Иерусалима [V. Const. гл. 31].

V в. — VI в. (до 614 г.)

Из текстов V–VI вв. (до 614 г.) наиболее информативными являются «Иерусалимский Бревиарий» (ок. 400 г.¹³) [Br. Ier.], «Письмо Евхерия к Фавсту» (ок. 430 г.) [Euch. Ep. Faust.], «Топография Святой Земли, составленная Феодосием» (до 518 г.) [Theodos.], «Бревиарии А, В»¹⁴ (ок. 525 г.) [Br. A; Br. B], «Путешествие пилигрима из Пьяченцы» (ок. 570 г.) [It. Ant. Plac.], «Анакреонтика Софрония Иерусалимского» (ок. 614 г.) [Soph. Carm.]. Также изображение Храмового комплекса присутствует на напольной карте в церкви св. Георгия в Мадабе (VI в.) [Madaba Map].



Рис. 1. Нарбоннская модель кувуклии (V в.) [Narbonne model, 1999. Fig. 16].

13 Дата написания Бревиария была пересмотрена Дж. Вилкинсоном, который отнес его приблизительно к 400 г. Однако в ранних изданиях он датировался VI веком [Br. de Hier., 1898. P. XXVI; 153–155].

14 Сохранилось два варианта текста Бревиария (ок. 525 г.). Тексты отличаются друг от друга и имеют разные названия: Breviarius A — Short Notes on the Way Jerusalem is built; Breviarius B — Guide to what exists in Holy Jerusalem.

Рис. 2. Напольная мозаичная карта в церкви св. Георгия в Мадабе, Иордания (VI в.)



Рис. 3. Ампула Монцы (VI в.) [Monza Flasks, 1974, Pl. VI].

Рис. 4. Мозаика с сюжетом «Жены-мироносицы у Гроба Господня», базилика Сант-Аполлинаре-Нуово в Равенне, Италия (VI в.)



Сопоставление и анализ текстов V–VI вв. (до 614 г.) показывают, что церковный комплекс Константина претерпел некоторые изменения. В текстах появляются уточнения, вносятся коррективы относительно архитектурного облика храмового комплекса.

1. Кувуклия Гроба Господня. К началу VI в. погребальная камера, заключающая в себе Гроб Господень, была превращена в небольшую са-

мостоятельную постройку. Она была украшена золотом [Br. A [d]]. Паломник Антонин из Пьяченцы писал, что Гроб Господень был прикрыт «как бы метой из серебра, с золотым верхом» [It. Ant. Plac. гл. XVIII]. В примечании к своему переводу И.В. Помяловский указывал, что, скорее всего, «meta» означает «конусообразный серебряный шатер или киворий над гробом», о котором также говорилось и в иерусалимском breviarii, где шатер назывался «transvolatile argenteum et aureum»¹⁵. Согласно епископу Софронию Гроб Господень был окружен полукруглыми выступами [Soph. Carm. G124; 19–20], а колонны, окружавшие его, были увенчаны золотыми лилиями [Soph. Carm. G124; 21] (ср. V. Const. гл. 34).

2. Ротонда св. Воскресения. Церковь Святого Воскресения располагалась к западу от Голгофы и Базилики [Br. Ier. [3]]¹⁶. Она была круглой формы и возвышалась над Гробом Господним [Br. A [d]]. Свод, расположенный над Святым Гробом был покрыт серебром и золотом [Br. A [d]]. Епископ Софроний упоминал о «святом Кубе» (holy Cube) [Soph. Carm. M3817; 12]. Здесь Дж. Вилкинсон, переводчик рукописи на английский язык, предлагает два варианта прочтения слова: 1 — куб, который мог быть частью отваленного камня в пределе Ангела; 2 — qubba (قبلة) (с араб.) — купол), т.е. купол Воскресения или часть свода погребальной камеры [Soph. Carm. P. 157, nt. 3].

3. Открытый двор. Голгофа (Кальвария). Святое Распятие. Площадь большого двора включала в себя место Распятия. [Br. Ier. [2], Br. A [c]]. Евхерий именовал открытый двор Голгофой, наделяя его качеством символа Страстей Христовых [Euch. Ep. Faust. v 126–5, 6]. Согласно епископу Софронию двор именовался «Тристоон» (“Tristoon”) и был украшен жемчугом и золотом [Soph. Carm. G124; 23–24] (ср. It. Eg. § 37; V. Const. гл. 35).

Во дворе находилась Гора Кальвария [Br. B [c]]. На ее вершине стоял Крест, а сама она была окружена серебряным заслоном [Br. Ier. [2], Br. A [c]] (ср. It. Eg. § 37). Однако Антонин не писал о Кресте, а только дал указание на то «место, на котором был водружен крест». На вершину к Святому Распятию поднимались по ступеням [It. Ant. Plac. гл. XIX].

Согласно Софронию на «Месте Череп» (“Place of a Skull” — Кальвария) стояло прекрасное здание [Soph. Carm. G124; 25–26]. Здесь же автор упоминает изображения Правителей, перед которыми он преклонял колени [Soph. Carm. G125; 39–42]. Не исключено, что в данном случае автор

15 Другой вариант написания: «transuolatile» [Br. de Hier., 1898. P. 154].

16 В тексте Бrevиария, опубликованного в 1898 г., говорится, что на месте Воскресения находится церковь круглой формы (supra ipsum est ecclesia in rotunda posita). Возможно, Дж. Вилкинсон убрал это уточнение из своего перевода, посчитав его добавлением более поздней эпохи.

мог говорить о базилике Константина, однако дальше он упомянул ее отдельно, не связывая с Распятием.

Совсем иные сведения были даны Феодосием. Он писал, что «от Гроба Господня до Кальварии¹⁷ шагов числом 15; они находятся под одною кровлей»¹⁸ [Theodos.].

4. Крест. Крест, украшенный золотом и геммами (драгоценными камнями), располагался под куполом во дворе [Br. Ier. [2], Br. A [c], Br. B [c]]. К нему вели серебряные двери. Он стоял за преградой, украшенной золотом и серебром [Br. A [c], Br. B [c]]. Согласно Бревиарию над Крестом был открытый купол [Br. A [c]], а в Бревиарии В говорится, что Крест стоял под золотым куполом [Br. B [c]].

5. Экседра. Этот новый архитектурный элемент, ранее не упоминавшийся, находился в открытом дворе рядом с Распятием. В Бревиарии упоминается экседра, которая стояла на том месте, где человек был возвращен к жизни и узаконен, что свершилось благодаря Кресту Христову [Br. B [c]]. На наш взгляд, экседра могла быть связана с алтарем Авраама (а также Мельхиседека), который располагался у подножия горы Распятия.

6. Санктуарий. Санктуарием Софроний называл место обретения Животворящего Креста [Soph. Carm. G125; 43–46], над которым находилось помещение, где хранились орудия Страстей (скипетр из тростника, губа, копьё) [Soph. Carm. G125; 47–50] (ср. It. Eg. § 37; Br. A [b]; It. Ant. Plac. гл. XX).

7. Базилика Константина. Базилика Константина, или храм Воздвижения¹⁹, находилась к Голгофе ближе, чем Гроб Господень [It. Ant. Plac. гл. XX]²⁰. Она была возведена на месте обретения трех крестов²¹ [Br. Ier. [1]], согласно Бревиарию А, над местом обретения трех крестов находилась ее апсида, ориентированная на запад [Br. A [b]]. Алтарь был украшен 9 колоннами [Br. Ier. [1], Br. A [b], Br. B [b]], сделанный из серебра и золота [Br. A [b], Br. B [b]]. Вдоль стены апсиды были установлены 12 колонн из мрамора, увенчанные 12 серебряными чашами царя Соломона [Br. A [b]] (ср. V. Const. гл. 38). Внутри Базилики было предусмотрено

17 Феодосий именует Кальварией место у подножия скального выступа, на котором был распят Христос, а Голгофой — место обретения Животворящего Креста.

18 “De sepulcro Domini usque ad Caluariae locum sunt passus numero XV; sub uno tecto est” [Theodosius. De Situ Terrae Sanctae, 1898. P. 141].

19 Васильевский В.Г. цитирует Московский Синодальный список «Жития Марии Египетской», приписываемого патриарху Софронию [Васильевский, 1886. С. 74].

20 В центре Базилики хранилось копьё Лонгина Сотника, из которого был сделан Крест: в ночи сиявший подобно солнцу [Br. Ier. [1], Br. A [b]].

21 Современная подземная часовня св. Елены (или Григория Просветителя).

трено помещение — придел, — в котором хранились орудия Страстей (скипетр из тростника, губа) и чаша св. Грааля [Br. A [d]]. Согласно Софронию, в ней проводились ночные службы [Soph. Carm. M3821; 52–54]. По мнению В.Г. Васильевского, внутри базилики Софроний указывал и на место, где Елена обрела животворящий Крест (это мог быть «амвон, возвышение или даже галерея»): «Ко всесветлому возвышению / Я пойду с восторгом, / Где божественный крест обрела / Елена, славная правительница» [Цит. по: Васильевский. 1886. С. 41]. Сейчас к месту обретения Креста, находящемуся в подземной часовне св. Елены, ведут последовательно две лестницы.

Мартирион Константина располагался таким образом, что главная дорога Иерусалима, идущая от северных ворот (совр. Дамасские ворота), вела ко входу главной святыни [Euch. Ep. Faust. v 126–5, 6; ср. V. Const. гл. 29].

8. Атриум. Про атриум как таковой сведений в источниках нет. Однако известно, что при входе в Базилику Константина, слева, находилось помещение, в котором хранился ковчег с частью Животворящего Креста [Br. A, Br. B [b]; ср. It. Eg. § 37]. Здесь располагался «покой», в котором хранилось древо Животворящего Креста, чаша св. Грааля, орудия Страстей Христовых, пояс и головной убор Богородицы (ср. It. Eg. § 37). Здесь же находились и «семь мраморных седалищ для старейшин» [It. Ant. Плос. гл. XX].

VII в. — IX в. (до 812 г.)

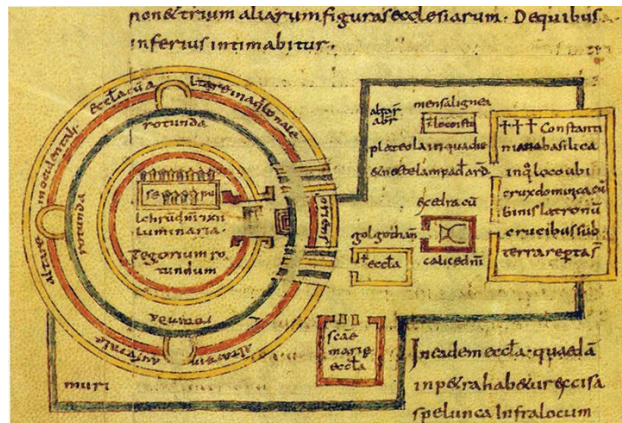
Храмовый комплекс Константина был разрушен в 614 г. персами, нападшими на Иерусалим под предводительством Сасанидского шахиншаха Хосрова II. Согласно армянскому историку Себеосу в святом городе были сожжены все церкви, включая Храм Воскресения, восстановление которых было поручено Модесту, настоятелю монастыря св. Феодосия [Sebeos. Гл. XXIV]. При восстановлении храмовый комплекс не претерпел изменений. По мнению Дж. Вилкинсона, каменные стены, в отличие от перекрытий и архитектурного декора, не были повреждены [Wilkinson, 1977. P. 175]. Таким образом, строительные работы после 614 г. заключались в том, чтобы восстановить сгоревшие части зданий, вновь украсить их, но не возводить заново. В то же время храмовый комплекс Воскресения Христова, восстановленный Модестом, был дополнен новыми церковными постройками, и не разрушался до 812 г. (дата приблизительная)²².

Восстановленный Храм был описан в следующих текстах VII–IX вв. (до 812 г.): «Армянское описание святых мест» (ок. 625 г.) [It. Arm.], «Рассказ Аркульфа о святых местах, записанный Адамнаном» (до 683 г.) [Arc.], «Повесть Эпифания о Иерусалиме и сущих в нем мест» (до 692 г.²³) [Ep. Hag.], «Жизнь Виллибальда», записанная монахиней Хугебурк (780 г.) [Wil.], «<...> список церквей, построение которых приписывается Елене» (VIII в.) [Cod. Vat. gr. 974], «Коммеморатории» (ок. 808 г.) [Com.]. Храмовый комплекс был изображен на напольной карте в церкви св. Стефана (785 г.) [Um el-Rassas. P. 41].



Рис. 5. Напольная мозаика в церкви св. Стефана в Умм-эр-Расас, Иордания (785 г.)

Рис. 6. Средневековый план Храма Гроба Господня, составленный Адомнаном со слов Аркульфа. [Vienna, Österreichische Nationalbibliothek, Ms. 458, fol. 4v.]



После восстановительных работ под руководством епископа, позже — патриарха, Модеста Храмовый комплекс состоял из следующих архитектурных строений:

вергнуты осквернению. В современной справочной литературе можно встретить информацию о том, что в 746 г. в Иерусалиме произошло землетрясение, в результате которого разрушился купол Храма; он был восстановлен уже в следующем году. В словаре отсутствуют ссылки на источник [Византийский словарь, 2011. С. 475].

23 Дж. Вилкинсон относит эту рукопись до 692 г. В.Г. Васильевский относил ее к I половине IX века.

1. Кувуклия Гроба Господня. По тексту Адомнана в центре церкви Воскресения стоял «круглый шатер» «в вышину полтора фута» [Arc. [III]]; согласно рассказу о Виллибальде кувуклия была самостоятельной постройкой, квадратной в основании [Wil. XVIII].

Вход в кувуклию находился на востоке [Arc. [III]]. Через него паломники попадали внутрь к трехдневному ложу Христа, расположенному в северной части погребальной камеры²⁴ [Wil. XVIII]. Она была облицована «отборным мрамором» [Arc. [III]].

Согласно Армянскому путеводителю, кувуклия имела купольное завершение [It. Arm. гл. LI]; однако в рассказе о Виллибальде она описывалась как постройка, которая имела остроконечное завершение [Wil. XVIII], т.е. завершалась шатровым перекрытием.

Купол или шатер, покрытый золотом, венчал «не малый золотой крест» [Arc. [III], Wil. XVIII].

2. Ротонда св. Воскресения. «Куполообразная»²⁵ церковь была возведена над кувуклией Гроба Господня. Высота стен церкви Воскресения приравнивалась к 100 локтям (114,3 м), и также в ширину — 100 локтей. Кувуклию окружали «в ту и другую сторону» 12 колонн внизу и 12 — наверху. Согласно Армянскому путеводителю в этой же церкви находилась горница, в которой хранились орудия Страстей и Чаша Христова [It. Arm. гл. LI] (ср. Ер. Наг. С. 21).

Адомнан со слов Аркульфа также описывал ее как большую, высокую и круглую церковь, выстроенную из камня. Ее пространство было перекрыто одной крышей, которая опиралась на три полукруглых стены. Два входа в церковь (каждый вход состоял из четырех дверей), располагались на стыке стен так, что соответствовали улицам Иерусалима: один выход был обращен «к вольтурну, каковой ветер зовется и кекиас», второй — к евр. В «средней стене» размещались три алтаря, которые были обращены соответственно к югу, северу, западу. Внутри здание поддерживалось двенадцатью каменными столбами [Arc. [II]].

В повествовании о путешествии Виллибальда сообщалось, что Гроб Господень, с одной стороны, находился в саду, с другой, был заключен внутри прекрасного здания [Wil. XVIII]. Однако нет сомнений в том, что над Св. Гробом стояла церковь [Cod. Vat. gr. 974] (про сад — см. ниже п. 5 «Открытый двор»).

3. Церковь Голгофы. В паломнических текстах она именовалась как церковь Святой Голгофы, церковь гроба Адама [It. Arm. гл. LI], цер-

²⁴ Перед входом в гробницу находился отваленный Ангелом камень квадратной формы.

²⁵ По примечанию В.Г. Васильевского слово «куполообразная» находится только в Московском издании армянского подлинника [It. Arm. гл. LI. С. 250].

ковь на «Месте Кальварии»²⁶ [Wil. XVIII], церковь на Краниевом месте [Cod. Vat. gr. 974].

Внутри церкви находилась главная святыня христианства наравне со Св. Гробом, — скальный выступ, на котором был Распят Христос [It. Arm. гл. LI].

Ее подробно описал Адомнан: на Голгофе (Кальварии) была возведена «весьма большая», четырехугольная в плане церковь, которая состояла из двух ярусов. В верхнем находилось место Распятия Христа, где был установлен «большой серебряный Крест», а над ним на канатах было повешено «круглое бронзовое коло с лампадами». В тексте не оговаривается, какое завершение было у церкви, но указание на то, что коло было подвешено сверху, позволяет предположить, что церковь имела перекрытие. В нижнем ярусе находилась высеченная из камня пещера, на алтаре которой совершалось таинство за усопших некоторых почетных лиц, тела которых полагались на улице «перед дверьми этой же Голгофской церкви», до окончания святого таинства [Arc. [VI]].

Согласно Эпифанию, на лобное место поднимались по тридцати шести ступеням (ср. топография Феодосия), а внизу под Распятием находилась церковь и гроб Адамов [Er. Nag. С. 21].

4. Крест. В тексте о Виллибальде, в котором не сообщалось ни о внутреннем дворе, ни о базилике Константина, говорилось о трех деревянных крестах, стоявших вне помещения, рядом со стеной церкви (не указано, какой именно). Сведения о том, что они стояли «к востоку от церкви» и над ними была установлена крыша (перекрытие или свод) [Wil. XVIII], напоминают описания Креста в Бревиариях V–VI вв., который находился под куполом в открытом дворе.

5. Открытый двор. Согласно Аркульфу, между Мартирионом и церковью Воскресения находилась «некая площадка, до церкви Голгофской, в которой денно и ночью горят всегда светильники» [Arc. [VIII]]. Эпифаний указал, что «по середине между»²⁷ Гробом Господнем и Голгофой лежал **сад Иосифа** [Er. Nag. С. 21]. Согласно греческому «последованию для низведения огня в Великую субботу» патриарх с клиром совершал обход святынь накануне (в пятницу). Шествие начиналось вне кувуклии Святого Гроба во храме, затем выходили и поднимались на Голгофу, «а равным образом и в сад, ко Святому Константину и к темнице, пока не придут к воротам Святого Воскресения, которые называются воротами Мироносиц» [Васильевский, 1886. С. 38].

26 В тексте Хугебурк о путешествии Виллибальда именем «Кальвария» именовался не только скальный выступ Распятия, но и грот обретения Креста [Wil. XVIII].

27 «Близ них», согласно Синодальному списку [Er. Nag. С. 21].

6. Экседра. Между церковью Кальварии и базиликой Константина была устроена экседра, в которой хранились Чаша св. Грааля и орудие Страстей (губа) [Arc. [IX]] (ср. Брев. В [с]). Здесь же располагался жертвенник Авраама, где находился «не малый деревянный стол, на котором народ предлагает бедным милостыню» [Arc. [VIII]]. В литературе есть предположение, что экседра могла быть частью базилики Константина и могла представлять собою «галерею, расположенную сверху над пропилеями и вратами Св. Константина» [Васильевский, 1886. С. 50]. Однако данный тезис пока не доказан, а в тексте об экседре сообщается как об отдельной архитектурной конструкции, не принадлежащей базилике.

7. Базилика. Главная церковь Мартирион (Մարտիրոսի (maturn), пер. с арм. — часовня) также по-армянски называлась «католикê», церковью Обретения Креста [It. Arm. гл. LI], базиликой Константина [Arc. [VII]], святой Константин, храм Воздвижения [Ер. Наг. С. 21, 22]. Вопреки мнению М. де Вогюэ, ошибочно полагавшего, что базилика была разрушена персами и стояла в руинах, она уцелела на своем месте, где был обретен Крест [Arc. [VII], Cod. Vat. gr. 974]. Армянский паломник видел устоявшие стены базилики, возведенные царем Константином «с большим великолепием» [Arc. [VII]].

Базилика была каменной [Arc. [VII]], находилась от Воскресения на расстоянии 20 локтей (22,86 м); внутри нее находились 65 колонн (по другому списку — 75), расположенных «наверху и внизу» [It. Arm. гл. LI]. Она примыкала к церкви Св. Голгофы [Arc. [VII]].

Со стороны ротонды и внутреннего двора в базилику вели «**врата святого Константина**». Эпифаний описывал их, как врата, находившиеся между темницей и Голгофой; в них же были найдены три креста, а над вратами был установлен алтарь²⁸ [Ер. Наг. С. 21–22]. Можно предположить, что под местом обретения крестов подразумевалась пещера, соответствующая современной подземной церкви св. Елены, вход в которую находился внутри базилики. А в отношении алтаря, В.Г. Васильевский высказал предположение, что, либо он был тождественен экседре, о которой говорил Аркульф, либо Эпифаний говорил об алтаре базилики Константина, который располагался дальше западного входа.

28 Здесь, в алтаре, расположенном вверху ворот Константина, хранились «чаша, из которой Христос пил уксус и желчь», мраморная «лохань, в которой Христос умыл ноги своих учеников», орудия Страстей (копье, губка, трость, терновый венец), и «ЧИСТАЯ скатерть на подобие той скатерти, которую видел апостол Петр сходящею с неба» (ср. It. Arm. гл. LI — здесь указано, что орудия Страстей находились в горнице церкви св. Воскресения).

8. Атриум Базилики. Внешний двор. На востоке базилика Константина завершалась портиком, где стоял деревянный Крест, внутрь которого было вделано копьё²⁹ воина Лонгина Сотника [Arc. [X]].

9. Темница Христа. К северу от сада, т.е. открытого двора, находилась темница, «где были заключены Христос и Варавва» [Er. Nag. С. 21]. Вполне вероятно, что положение темницы Христа было сохранено при перестройке Храма в XII в., и сейчас она занимает пространство северо-восточного угла церкви.

10. Церковь Святой Марии. Рядом с церковью Воскресения стояла церковь Святой Марии. Она была четырехугольная в плане [Arc. [V]]. В.Г. Васильевский писал, что некоторые исследователи склонны были отождествлять эту церковь (Sancte Marie, matris Domini) с церковью св. Марии Латинской, как например И.-Н. Зепп, однако, например, Т. Тоблер считал, что «Аркульфова церковь св. Марии исчезла при последующих перестройках», возможно при возведении колокольни [Sepp, 1863. P. 446; Tobler, 1851. P. 111, 129, 315]. Было высказано предположение, что церковь св. Марии была тождественна с храмом св. Иакова, т.е. последний был возведен на ее фундаменте [Васильевский, 1886. С. 65]. См. ниже п. 13 — «Неосвященная церковь».

В «Коммеморатории» приведены сведения о том, что церковь св. Марии «была разрушена и ниспровергнута землетрясением», которое случилось, вероятно, незадолго до написания данного списка, т.е. до 808 г. [Com. Itinera latina 1, 304].

11. Дом Иосифа [Аримафейского]. Рядом с базиликой находился дом Иосифа, ниже которого стояли **четыре колонны**, означавшие место испытания Крестов [Er. Nag. С. 22]. Согласно преданию, по воскресении Христос явился своей Матери около дома Иосифа Аримафейского. По мнению францисканского ордена на месте дома Иосифа сейчас стоит их церковь Явления Христа (или капелла Воскресения, «церковь фраторов»), которая примыкает к Храму Гроба Господня с северной стороны. Однако В.Г. Васильевский высказал сомнение в том, «чтобы уже до крестовых походов место явления Христа Богоматери полагалось там, где после — не ранее XIII или XIV века — выстроена была капелла францисканцев». Он же писал, что «ясно только одно, что <...> дом находится на запад от храма св. Константина, ближе к саду Иосифа» [Васильевский, 1886. С. 77].

Относительно четырех колонн, по мнению того же В.Г. Васильевского, их не следует путать с колоннами подземной часовней св. Елены,

29 Древяно копя было расколото на две части [Arc. [X]].

которые являются сполиями (т.е. вторично используются) и вполне возможно были установлены в XI в. или XII в. Говоря о четырех колоннах, Эпифаний мог подразумевать двор, также входивший в состав Храмового комплекса, украшенный колоннами и предварающий вход в дом Иосифа Аримафейского.

12. Патриархия. Здесь же, рядом с домом Иосифа, находилось здание патриархии [Ер. Наг. С. 22]. По свидетельству патриарха Константинопольского Никифора Каллиста, жившего в XIV в., здание патриархии было построено в первой половине V в. императрицей Евдокией [Niseph. Hist. eccles. LXIV, cap. 50]. На наш взгляд, пристройки для священнослужителей, обязавшихся служить святыне, были возведены вместе с Храмовым комплексом, т.е. в IV в., а возможно и раньше, до его возведения³⁰. В отношении здания патриархии, которое видел монах Эпифаний, В.Г. Васильевский предположил, что оно было расширено «одновременно с основанием трех придельных церквей на юге Свято-Гробского храма» (см. п. 10. ц. св. Марии и п. 11. дом Иосифа) [Васильевский, 1886. С. 60]. Здесь, конечно, нужно учитывать и то, что Васильевский относил паломничество Эпифания к началу IX в., а не к концу VII столетия. Таким образом, здания патриархии (это мог быть даже монастырский комплекс) располагались к западу от ротонды Святого Гроба, занимая площадь от современного мусульманского монастыря Ханках ас-Салахия в северо-западной стороне Храмового комплекса до «патриаршего пруда» в юго-западной стороне.

В начале IX в., согласно «Коммемораторию», при Храме Воскресения во служении уже находилось 150 человек, не считая трех приглашенных. Из них один священник следил за Гробом Господним, один — за Святой Кальварией, двое отвечали за сохранность Чаши Господней, двое — за Животворящий Крест и убрус. Также при Храме находились два келаря³¹, один казначей, один смотритель за цистернами с водой, девять привратников [Сом. 253]. Исходя из этих сведений, можно заключить, что традиция пребывания монашеских общин при Святом Гробе сложилась достаточно давно, и к началу IX в. их функционал был весьма широким.

13. «Неосвященная церковь». «Ниже патриархии» была построена «неосвященная церковь, которую хотел освятить синод во время гонения от сарацин» [Ер. Наг. С. 22]. По мнению В.Г. Васильевского церковь была выстроена на месте церкви св. Марии, разрушенной во время зем-

30 Однако подтверждений о постройках I–IV вв. нет, поэтому рассуждения о них могут быть высказаны только в качестве гипотез.

31 Келарь — ответственный за заготовку и хранение продуктов.

летрясения. Под ней он подразумевал три современных церкви, расположенных к югу от ротонды: церковь Иакова, брата Господня, церковь Жен Мироносиц и церковь Сорока Мучеников [Васильевский, 1886. С. 63–64].

14. Цистерны с водой. Согласно тексту Коммеморатория, в котором упоминается и смотритель за цистернами [Сом. 253], можно заключить, что на территории Храмового комплекса продолжали поддерживаться водные резервуары.

Заключение

В данной статье были рассмотрены первые два периода архитектурной истории Храма Гроба Господня (без учета строительных работ II в. н.э.):

1 этап (325–614 гг.):

IV в. (325 г. — 350 г.) — строительство первого храмового комплекса над святынями

В состав храмового комплекса входили следующие постройки: 1) пещера Святого Воскресения, 2) скальный выступ — Голгофа, 3) отдельное место, на котором была установлена реликвия-реплика Живоносного Креста Распятия, 4) открытый двор между пещерой Воскресения и Крестом Распятия, 5) базилика Константина или Мартирион, возведенная к востоку от пещеры Воскресения, 6) «первый двор» или атриум, примыкавший к базилике с восточной стороны, 7) придел ковчега с частью Креста Распятия, 8) купель или небольшой водоем для крещения позади базилики, 9) цистерна с водой, 10) другие постройки;

V в. — VI в. (до 614 г.)

1) кувуклия Св. Гроба Господня, 2) ротонда св. Воскресения, 3) открытый двор «Тристоон», внутри которого находился скальный выступ Голгофы, 4) купольная постройка, где хранилась реликвия-реплика Св. Креста, была возведена в «Тристооне», 5) экседра также находилась в «Тристооне» рядом с Голгофой, 6) санктуарий, место обретения Животворящего Креста у подножия Голгофы, 7) базилика Константина или Мартирион, которая сохранила свое положение, атриум которой выходил на главную дорогу Иерусалима, идущую от северных ворот.

Сравнив два данных списка, составленные по паломническим упоминаниям современников первой строительной кампании и последующих достроек, можно предположить, что знаменитые кувуклия Св. Гроба Господня и ротонда Воскресения были созданы несколько позже, чем сам

храмовый комплекс. Согласно мнению археологов, они были созданы в IV в. Объяснить расхождение письменных и археологических источников можно только после их перепроверки данных.

В письменных источниках V в. наряду с ротондой и кувуклией упоминается еще несколько построек (купольная часовня, экседра, санктuariй) не сохранившихся до нашего времени, связанных с почитанием Животворящего Креста, который к тому времени уже был разделен и по частям увезен в разные епархии. Из сохранившихся объектов комплекса можно назвать базилику Константина с атриумом, выходящим на городскую дорогу, придел ковчега с частью Креста Распятия, внутренний двор, позже названный «Тристооном», где находится Голгофа.

2 этап (617–805/812 гг.):

После нашествия персов в 614 г. при восстановлении храмового комплекса к уже существовавшим кувуклии и ротонде, базилики с восточным атриумом, «Тристоону», который теперь именовался «садом Иосифа», были возведены новые церковные здания, а именно: церковь Голгофы, Темница Христа, церковь св. Марии, дом Иосифа [Аримафейского], патриархия, «неосвященная церковь». Наличие цистерн с водой подтверждает тот факт, что при Храме Св. Воскресения жили монашеские общины.

Проведенный анализ письменных источников и сопоставление его с одновременными изобразительными источниками, а также данными археологических раскопок дает основания предполагать, что архитектурная история памятника гораздо богаче предложенной в современной исследовательской литературе периодизации.

Общеизвестно, что первоначально Храм Гроба Господня являлся комплексом церковных построек, каждая из которых перестраивалась или восстанавливалась после землетрясений или разорительных нападений. Анализ источников показал, что в период с IV в. по начало IX в. храмовый комплекс постоянно достраивался, его архитектурный облик развивался и усложнялся, из-за постоянного притока паломников вследствие стремительного распространения христианства в мире. После 614 г. храмовый комплекс был значительно расширен, на что указывают археологические, письменные и изобразительные источники. Так как нападения и разорения получили широкое освещение в письменных источниках, они использовались исследователями в качестве опорных точек при составлении архитектурной истории Храма Гроба Господня

в Иерусалиме. Таким образом, изменения, которые претерпевал архитектурный облик святыни в мирное время, остаются совершенно не изученными в современной исследовательской литературе.

Источники

[Хожд. игум. Дан.] — Житъе и хоженъе Данила Русския Земли Игумена 1106–1107 // Православный палестинский сборник. Вып. 3 и 9 / Под ред. М.А. Веневитинова. С. Петербург: Типография В. Киршбаума, в д. Финансов, на Дворцовой площади, 1885. С. 1–141.

[Arc.] — Аркульфа рассказ о святых местах, записанный Адамнаном около 670 г. // Православный палестинский сборник. Вып. 1 (49). / Ред. и пер. И.В. Помяловского. С. Петербург: Типография В. Киршбаума, в д. Финансов, на Дворцовой площади, 1898. С. 57–117.

[Br. de Hier.] — Breviarivs de Hierosolyma // Itinera hierosolymitana saecvli III–VIII / Recensvit et commentario critic instrvxit P. Geyer. Vindobonae: F. Tempsky, 1898. P. XXVI; 153–155.

[Br. A; Br. B] — Breviarius A and Breviarius B // Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the Crusades. Warminster Teddington House: Aris & Phillips, 2002, pp. 117–119.

[Br. Ier.] — Breviarius // Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the Crusades. Warminster Teddington House: Aris & Phillips, 2002, p. 93.

[Cod. Vat. gr. 974] — Из неизведанного жития Константина и Елены список церквей, построение которых приписывается Елене // Православный палестинский сборник. Т. IV. Вып. 2 (11). / Изд., пер. и обьяс. В.Г. Васильевским. С. Петербург: Типография В. Киршбаума, в д. Финансов, на Дворцовой площади, 1886. С. [253]; 258–262 [Приложение III].

[Com.] — Commemoratorium // Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the Crusades. Warminster Teddington House: Aris & Phillips, 2002, p. 253.

[Ep. Hag.] — Повесть Епифания о Иерусалиме и сущих в нем мест первой половины IX века // Православный палестинский сборник. Т. IV. Вып. 2 (11). / Изд., пер. и обьяс. В.Г. Васильевским. С. Петербург: Типография В. Киршбаума, в д. Финансов, на Дворцовой площади, 1886. С. 16–20; 21–31; 33–244 [примечания].

[Euch. Ep. Faust.] — Eucherius. Letter to Faustus // Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the Crusades. Warminster Teddington House: Aris & Phillips, 2002, p. 94.

- [It. Ant. Plac.] — Путник Антонина из Плаценции. Конца VI века // Православный палестинский сборник. Т. XIII. Вып. 3 (39). / Ред. И.В. Помяловского. С. Петербург: Типография В. Киршбаума, в д. Финансов, на Дворцовой площади, 1895. С. 1–189.
- [It. Arm.] — Армянское описание Святых мест VII-го века // Православный палестинский сборник. Т. IV. Вып. 2 (11). / Изд., пер. и объяс. В.Г. Васильевским. С. Петербург: Типография В. Киршбаума, в д. Финансов, на Дворцовой площади, 1886. С. [249–250]; 250–252 [Приложение II].
- [It. Bur.] — Бордоский путник, 333 г. // Православный палестинский сборник. Т. I. Вып. 2. / Издание В.Н. Хитрово. С. Петербург: Типография В. Киршбаума, в д. Финансов, на Дворцовой площади, 1882. С. 29–30.
- [It. Eg.] — Паломничество по святым местам // Православный палестинский сборник. Вып. 2 (20): Паломничество по святым местам конца IV века / изд., пер., и объясн. И.В. Помяловским. С. Петербург: Типография В. Киршбаума, в д. Финансов, на Дворцовой площади, 1889. С. 103–172; 242 [Примечания — Anastasis]; 265–269 [Приложение III (Расстояния, указываемые паломницей)].
- [Madaba Map] — The Madaba Map // Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the Crusades. Warminster, Eng.: Aris & Phillips, 1977, pp. 53–56.
- [Niceph. Hist. eccles.] — Nicephorus Callistus. Ecclesiastical History. LXIV, cap. 50 // PG. CXLV–CXLVII, p. 1240.
- [Sebeos] — Епископ Себеос. История императора Иракла. Пер. с арм. К. Патканьяна. Санктпетербург, 1862. Гл. XXIV.
- [Soph. Carm.] — Sophronius of Jerusalem. Anacreontica // Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the Crusades. Warminster Teddington House: Aris & Phillips, 2002, pp. 157–158.
- [Theodos.] — Феодосий о местоположении Святой Земли начала VI века // Православный палестинский сборник. Т. X. Вып. 1 (28). / Ред. и пер. И.В. Помяловского. С. Петербург: Типография В. Киршбаума, в д. Финансов, на Дворцовой площади, 1891. С. 13–23; 25–102 [примечания].
- [Theodosius. De Situ Terrae Sanctae] — Theodosius. De Situ Terrae Sanctae // Itinera hierosolymitana saeculi III–VIII / Recensvit et commentario critic instrvxit P. Geyer. Vindobonae: F. Tempsky, 1898, 141 p.
- [Um el-Rassas] — Detail of a mosaic in the church of St. Stephen at Kastrom Mefaa (Um el-Rassas), Jordan // The Church of the Holy Sepulchre. Ed. L. Sacchi. Milano: RCS Libri S.p.A., 2000, p. 41.
- [V. Const.] — [Евсевий. Жизнь Константина] / Перев. СПб. Духовной Академии, пересмотрен и исправлен Серповой В.В.; Примеч.: Калинин А.М.: изд. группа Labarum,

1998. С. 114–121 [гл. 25–40].

[Wil.] — Hugeburg. Life of Willibald // Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the Crusades. Warminster Teddington House: Aris & Phillips, 2002.

Литература

Васильевский В.Г. Примечания к русскому переводу Эпифания // Православный Палестинский сборник. Т. IV. Вып. 2 (11). 1886. С. 38–77.

Византийский словарь / ред. К. А. Филатов. Т. I. М.: Амфора, 2011. С. 474–476.

Лаврентьева Е.С. Голгофа и пещера Св. Гроба Господня до возведения Храма Воскресения Христова: осмысление проблемы, гипотезы и реконструкции // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 13. / Гл. ред. и сост. А. Ю. Казарян. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. С. 50–73.

Corbo V.C. Il Santo Sepolcro di Gerusalemme. Aspetti archeologici dalle origini al periodo crociato. Parte I, Testo: con riassunto in inglese. Jerusalem: Franciscan Printing Press, 1982.

Gibson S., Taylor J.E. Beneath the Church of the Holy Sepulchre Jerusalem: The Archaeology and Early History of Traditional Golgotha. Londres: Palestine Exploration Fund, 1994.

Jerusalem. The Holy Sepulchre. Research and Investigations (2007–2011), ed. G. Tucci. Florence: Altralea Edizioni, 2019.

Monza Flasks (photograph Denise Fourmont) // Coüasnon Ch. The church of the Holy Sepulchre in Jerusalem. London: Oxford University Press, 1974. Pl. VI.

Sepp J.-N. Jerusalem und das Heilige Land. Vol. 1. Schaffhausen, 1863.

The capital with the monogram (photograph B.T.S.) // Coüasnon Ch. The church of the Holy Sepulchre in Jerusalem. London: Oxford University Press, 1974, pl. XXIV, b.

The Narbonne model // Biddle M. The Tomb of Christ. Stroud Phoenix Mill: Alan Sutton, 1999. Fig. 16.

Tobler T. Golgatha: Seine Kirchen und Klöster. St. Gallen und Bern, 1851.

Vogüé Ch.-J. M. de. Les Églises de la Terre Sainte: Fragments d'un voyage en Orient. Paris: Librairie de Victor Didron, 1859.

Wilkinson J. Egeria's Travels. Liverpool: Liverpool University Press, 1999.

Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the Crusades. Warminster, Eng.: Aris & Phillips, 1977.

References

- [Arc.] — Arkul'fa rasskaz o svjatyh mestah, zapisannyj Adamnanom okolo 670 g. Pravoslavnyj palestinskij sbornik, no. 1 (49). Red. i per. I.V. Pomjalovskogo. S. Peterburg: Tipografija V. Kirshbauma, v d. Finansov, na Dvorcovej ploshhadi, 1898, pp. 57–117. (In Russian).
- [Br. A; Br. B] — Breviarius A and Breviarius B. Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the Crusades. Warminster Teddington House: Aris & Phillips, 2002, pp. 117–119.
- [Br. de Hier.] — Breviarivs de Hierosolyma. Itinera hierosolymitana saecvli IIII–VIII. Recensvit et commentario critic instrvxit P. Geyer. Vindobonae: F. Tempsky, 1898. P. XXVI; 153–155.
- [Br. Ier.] — Breviarius. Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the Crusades. Warminster Teddington House: Aris & Phillips, 2002, p. 93.
- [Cod. Vat. gr. 974] — Iz neizvedannogo zhitija Konstantina i Eleny spisok cerkvej, postroenie kotoryh pripisyvaetsja Elene. Pravoslavnyj palestinskij sbornik, vol. IV, no. 2 (11). Izd., per. i ob#jas. V.G. Vasil'evskim. S. Peterburg: Tipografija V. Kirshbauma, v d. Finansov, na Dvorcovej ploshhadi, 1886, pp. [253]; 258–262 [Prilozhenie III]. (In Russian).
- [Com.] — Commemoratorium. Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the Crusades. Warminster Teddington House: Aris & Phillips, 2002, p. 253.
- [Ep. Hag.] — Povest' Epifanija o Ierusalime i sushhih v nem mest pervoj poloviny IX veka. Pravoslavnyj palestinskij sbornik, vol. IV, no. 2 (11). Izd., per. i ob#jas. V.G. Vasil'evskim. S. Peterburg: Tipografija V. Kirshbauma, v d. Finansov, na Dvorcovej ploshhadi, 1886, pp. 16–20; 21–31; 33–244 [primechanija]. (In Russian).
- [Euch. Ep. Faust.] — Eucherius. Letter to Faustus. Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the Crusades. Warminster Teddington House: Aris & Phillips, 2002, p. 94.
- [Hozhd. igum. Dan.] — Zhit'e i hozhen'e Danila Russkija Zemli Igumena 1106–1107. Pravoslavnyj palestinskij sbornik, no. 3 and 9. Pod red. M.A. Venevitinova. S. Peterburg: Tipografija V. Kirshbauma, v d. Finansov, na Dvorcovej ploshhadi, 1885, pp. 1–141. (In Russian).
- [It. Ant. Plac.] — Putnik Antonina iz Placencii. Konca VI veka. Pravoslavnyj palestinskij sbornik, vol. XIII, no. 3 (39). Red. I.V. Pomjalovskogo. S. Peterburg: Tipografija V. Kirshbauma, v d. Finansov, na Dvorcovej ploshhadi, 1895, pp. 1–189. (In Russian).
- [It. Arm.] — Armjanskoe opisanie Svjatyh mest VII–go veka. Pravoslavnyj palestinskij sbornik, vol. IV, no. 2 (11). Izd., per. i ob#jas. V.G. Vasil'evskim. S. Peterburg: Tipografija V. Kirshbauma, v d. Finansov, na Dvorcovej ploshhadi, 1886, pp. [249–250]; 250–252 [Prilozhenie II]. (In Russian).

[It. Bur.] — Bordoskij putnik, 333 g. Pravoslavnyj palestinskij sbornik, vol. I, no. 2. Izdanie V.N. Hitrovo. S. Peterburg: Tipografija V. Kirshbauma, v d. Finansov, na Dvorcovej ploshhadi, 1882, pp. 29–30. (In Russian).

[It. Eg.] — Palomnichestvo po svjatym mestam. Pravoslavnyj palestinskij sbornik, vol. 2 (20): Palomnichestvo po svjatym mestam konca IV veka. Izd., per., i ob#jasn. I.V. Pomjalovskim. S. Peterburg: Tipografija V. Kirshbauma, v d. Finansov, na Dvorcovej ploshhadi, 1889, pp. 103–172; 242 [Primechanija — Anastasis]; 265–269 [Prilozhenie III (Rasstojanija, ukazyvaemye palomnicej)]. (In Russian).

[Madaba Map] — The Madaba Map. Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the Crusades. Warminster, Eng.: Aris & Phillips, 1977, pp. 53–56.

[Niceph. Hist. eccles.] — Nicephorus Callistus. Ecclesiastical History, LXIV, cap. 50. PG. CXLV–CXLVII, p. 1240.

[Sebeos] — Episkop Sebeos. Istorija imperatora Irakla. Per. s arm. K. Patkan'jana. Sanktpeterburg, 1862. Gl. XXIV.

[Soph. Carm.] — Sophronius of Jerusalem. Anacreontica. Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the Crusades. Warminster Teddington House: Aris & Phillips, 2002, pp. 157–158.

[Theodos.] — Feodosij o mestopolozhenii Svjatoj Zemli nachala VI veka. Pravoslavnyj palestinskij sbornik, no. 1 (28). Red. i per. I.V. Pomjalovskogo. S. Peterburg: Tipografija V. Kirshbauma, v d. Finansov, na Dvorcovej ploshhadi, 1891, pp. 13–23; 25–102 [primechanija]. (In Russian).

[Theodosius. De Situ Terrae Sanctae] — Theodosius. De Situ Terrae Sanctae. Itinera hierosolymitana saeculi IIII–VIII. Recensvit et commentario critic instrvxit P. Geyer. Vindobonae: F. Tempsky, 1898, p. 141.

[Um el-Rassas] — Detail of a mosaic in the church of St. Stephen at Kastrom Mefaa (Um el-Rassas), Jordan. The Church of the Holy Sepulchre. Ed. L. Sacchi. Milano: RCS Libri S.p.A., 2000, p. 41.

[V. Const.] — [Evsevij. Zhizn' Konstantina]. Perev. SPb. Duhovnoj Akademii, peresmotren i ispravlen Serpovoj V.V.; Primech.: Kalinin A.M.: izd. gruppa Labarum, 1998, pp. 114–121 [gl. 25–40]. (In Russian).

[Wil.] — Hugeburg. Life of Willibald. Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the Crusades. Warminster Teddington House: Aris & Phillips, 2002.

Corbo V.C. Il Santo Sepolcro di Gerusalemme. Aspetti archeologici dalle origini al periodo crociato. Parte I, Testo: con riassunto in inglese. Jerusalem: Franciscan Printing Press, 1982.

Gibson S., Taylor J.E. Beneath the Church of the Holy Sepulchre Jerusalem: The Archaeology and Early History of Traditional Golgotha. Londres: Palestine Exploration Fund, 1994.

- Jerusalem. The Holy Sepulchre. Research and Investigations (2007–2011), ed. G. Tucci. Florence: Altralinea Edizioni, 2019.
- Lavrentyeva E.S. Golgotha and the Tomb of the Lord before the building of the Church of the Holy Sepulchre: understanding of the problem, hypotheses and reconstructions. Questions of the History of World Architecture. Vol. 13. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2019, pp. 50–73. (In Russian).
- Monza Flasks (photograph Denise Fourmont). Coüasnon Ch. The church of the Holy Sepulchre in Jerusalem. London: Oxford University Press, 1974, Pl. VI.
- Sepp J.-N. Jerusalem und das Heilige Land. Vol. 1. Schaffhausen, 1863.
- The capital with the monogram (photograph B.T.S.). Coüasnon Ch. The church of the Holy Sepulchre in Jerusalem. London: Oxford University Press, 1974, pl. XXIV, b.
- The Narbonne model. Biddle M. The Tomb of Christ. Stroud Phoenix Mill: Alan Sutton, 1999, Fig. 16.
- Tobler T. Golgatha: Seine Kirchen und Klöster. St. Gallen und Bern, 1851.
- Vasil'evskij V.G. Primechanija k russkomu perevodu Jepifanija. Pravoslavnyj Palestinskij sbornik, 1886, vol. IV, no. 2 (11), pp. 38–77. (In Russian).
- Vizantijskij slovar' Ed. by K.A. Filatov. T. I. Moscow: Amfora, 2011, pp. 474–476. (In Russian).
- Vogüé Ch.-J. M. de. Les Églises de la Terre Sainte: Fragments d'un voyage en Orient. Paris: Librairie de Victor Didron, 1859.
- Wilkinson J. Egeria's Travels. Liverpool: Liverpool University Press, 1999.
- Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the Crusades. Warminster, Eng.: Aris & Phillips, 1977.